

К Р О К О Д И Л

К 556
46Г

СМЕЛЬЧАК

Рис. Бор. Ефимова

— Хоть взбираться сюда и опасно было, но зато неопасно критиковать.

Дым отечества.

Кнопка

МАША Головкина долго выбирала в магазине материю для блузки.

— Возьми в полосочку, — посоветовала ей подруга Катя. — Белая полосочка на голубом фоне. И от воротничка до пояса — большие красные пуговицы, вроде виноградин с ветками. Я видела у Ляли. Чудно!

Маша поморщилась:

— В полосочку куда ни шло, но виноградины да ещё с ветками... Не девушка, а куст в юбке. Для лёгкой блузки нужны обыкновенные кнопки.

Через два дня она отнесла покупку в ателье. Материю похвалили. Всё было хорошо, но, выдавая Маше квитанцию, приёмщик как бы невзначай заметил:

— Вы хотите с кнопками? Кнопок у нас уже давно нет...

— Не модно? — испугалась Маша.

— Нет, почему же? Кнопка, знаете ли, в дефиците. А вернее сказать, совсем исчезла кнопка. Без следа! Придётся принести свои.

— Принесу, — пообещала Маша. — Беда невелика.

Она зашла сначала в галантерейный магазин по соседству с ателье. Там выслушали её с изумлением. Продавец даже созвал всех служащих, чтобы взглянуть на странную покупательницу.

— Кнопка, — повторила Маша, — обыкновенная, латунная, для блузки.

Все переглянулись. Оробевшая Маша зашла в другой магазин. Когда Маша снова напомнила о кнопках, продавщица сухо отвернулась и запела песенку из фильма «Небесный тихоход», показывая, что разговор окончен.

Так обошла Маша семь магазинов и, наконец, появилась в Центральном универсаме Мосгорга на Петровке.

— В Москве? Кнопки? Не найдёте!

— А где же, — растерялась покупательница, — в Костроме, в Калуге?

— Не найдёте! Три года назад продавались в Тавде, Свердловской области. Это последний, отмеченный нами случай. С тех пор...

— А где же искать? Блузку шью, в полосочку...

— Вот-вот, — обрадовался собеседник. — И для белья кнопка идёт, особенно для детского. А также для юбок, для рубашек, для наволочек... Самая распространённая застёжка. А искать её нелегко.

— Почему же всегда была кнопка, а сейчас нет?

— Это надо узнать у Карасика.

— У какого Карасика?

— У начальника Главшоры. Есть такое учреждение — Главное управление шорно-седельной промышленности.

— А при чём тут седла? — удивилась Маша. — Что же, и для лошадей кнопка нужна? Подпруги на кнопках делают?

— Не знаю, возможно. У этого главка в Ленинграде автоматнo-штамповочный завод, который до войны изготовлял ежегодно семь — восемь миллионов кнопок и снабжал ими всю страну. А теперь, когда Карасику напоминают о кнопках, он выкладывает на стол образцы шорно-седельных изделий и говорит:

— Вот наш профиль, и плевали мы на кнопку. А если её и делали раньше, я тут не при чём. Отстаньте от меня с этой проблемой. В

швейных ателье давно уже заменяют кнопки узелками и завязками, а в торговой сети кнопка исключена из всех номенклатур. О чём же разговор?

Так говорит Карасик. Откуда же, милая Маша, быть кнопкам? По мнению главного инженера автоматнo-штамповочного завода Житомирского, есть только один выход: кнопку надо постоянно ввозить из Чехословакии! Очень инициативный инженер. Говорят, в Норвегии делают крючки. Что касается напёрстков, — их можно найти в Швейцарии. Дать бы волю инженеру Житомирскому, уж он бы позаботился о кнопках и напёрстках.

С неделю бродила Маша по Москве в поисках кнопок. Наконец, ей удалось узнать, что кнопку как будто изготавливают какие-то две промышленные артели — в Кунцево и в Тушине. Она бросилась туда.

— Срам у нас, а не кнопки, — сказали ей в артелях. — Делаем вручную на свой риск, и пока ничего не выходит. Сами стыдимся.

— Неужели так трудно делать эту кнопку? — спросила Маша.

— Невелики труды. И промышленная кооперация и местная промышленность могли бы наладить штамповку кнопок, да это никому невдомёк. А кроме того в Ленинграде есть завод. Всю страну снабжал...

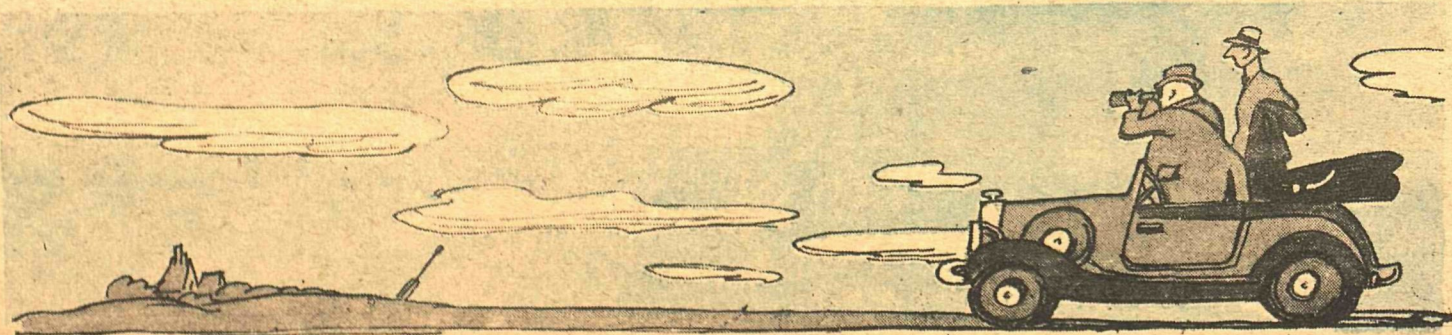
В тот же день Маша зашла в ателье.

— Шейте блузку с пуговицами, — сказала она в отчаянии. — Пусть виноградины, пусть листья!.. Такая, знаете ли, история с этой кнопкой, неловко рассказывать.

Мих. ЩЕЛОКОВ

НА ЗАПАДЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН

Рис. Л. Бродаты

— Бросьте бинокль! И вооружённым глазом можно увидеть здесь вооружённых немцев.

— Если бы удалось поставить вам несколько коронок, я почувствовал бы себя гораздо лучше.

ОТ СОБСТВЕННОГО
КОРРЕСПОНДЕНТА

ТЕГЕРАН. Здесь стало известно, что иранский посол в США Хосейн Ала за короткое пребывание за границей совсем забыл родной язык, но зато стал свободно болтать на других языках. И недаром (совсем не даром!) его отлично понимают некоторые иностранные финансовые круги, нашедшие с ним общий язык.

АНКАРА. Слухи о том, что в муниципальных выборах в Турции население не участвовало, категорически опровергаются. Население выбирало. Из двух возможностей — идти на избирательный участок или сидеть дома — большая часть избирателей выбрала вторую возможность.

БРЕМЕН. В окрестностях города арестован за нарушение полицейских правил батрак Освальд Поль, при ближайшем рассмотрении оказавшийся помощником Гимmlера и начальником всех концентрационных лагерей в Германии. Будучи человеком совершенно нетщеславным, арестованный просит и в дальнейшем считать его батраком и наложить взыскание только за нарушение правил уличного движения.

ГААГА. В местных журналистских кругах отмечают, что обнаружены источники симпатии к Франко со стороны некоторых англо-американских кругов. Эти источники находятся в самой Испании, и некоторые из них (как, например, нефтяные источники в Линаресе) уже эксплуатируются английскими компаниями.

АФИНЫ. Военное командование сообщает об упрощении устава греческой армии. Из многочисленных терминов команды оставлена одна только команда: «На право!»

ОПАСНЫЕ ПАССАЖИРЫ

В ПЕРВОМ часу ночи в такси сели двое мужчин. Один был пожилой, другой помоложе.

Они несколько минут молча курили. Наконец, один из них негромко произнёс:

— Да, всё-таки много нервов требует это занятие...

— Вася, — сказал после некоторой паузы другой, — а Федотыча-то мы зря зарезали, зря...

— Н-да... это всё наш друг виноват.

— Нет, с таким «другом» невозможно работать! Смотрите, скольких он сегодня угробил: Ворохова, сестёр Лиловатых и даже того старика с периферии не пощадил!

— Старика разве тоже зарезали?

— И как! Мгновенно! Я лично стоял за то, чтобы его обязательно повесили.

— Ну, конечно, его надо было повесить. Да и одну из сестёр Лиловатых вполне можно было бы повесить тоже. Повесили же их земляка, а вещи отобрали у него плохие.

— Во всяком случае, Синькин-то мог бы висеть рядом с Павлацовым. Вполне заслужил.

— Да, если так подряд будем резать, то и вешать некого будет.

— А в конце концов когда-нибудь нам отвечать придётся...

— Я рад, что хоть у того светловолосого, забыл его фамилию, отобрали много вещей. И всё прекрасные вещи!

— Подождите. Завтра его ещё зарежут.
— А это мы посмотрим, я буду за него драться.

— Не поможет.

— А в общем сегодня мы кучу хороших вещей отобрали!..

— Машина, в течение всего этого разговора почему-то прибавлявшая всё время скорость, вдруг резко затормозила и остановилась, как на краю пропасти.

Через секунду с улицы послышался истошный голос шофёра, неизвестно когда успевшего покинуть остановившуюся машину:

— Товарищ милиционер! Держите их! Вешали, грабили, резали! Держите!

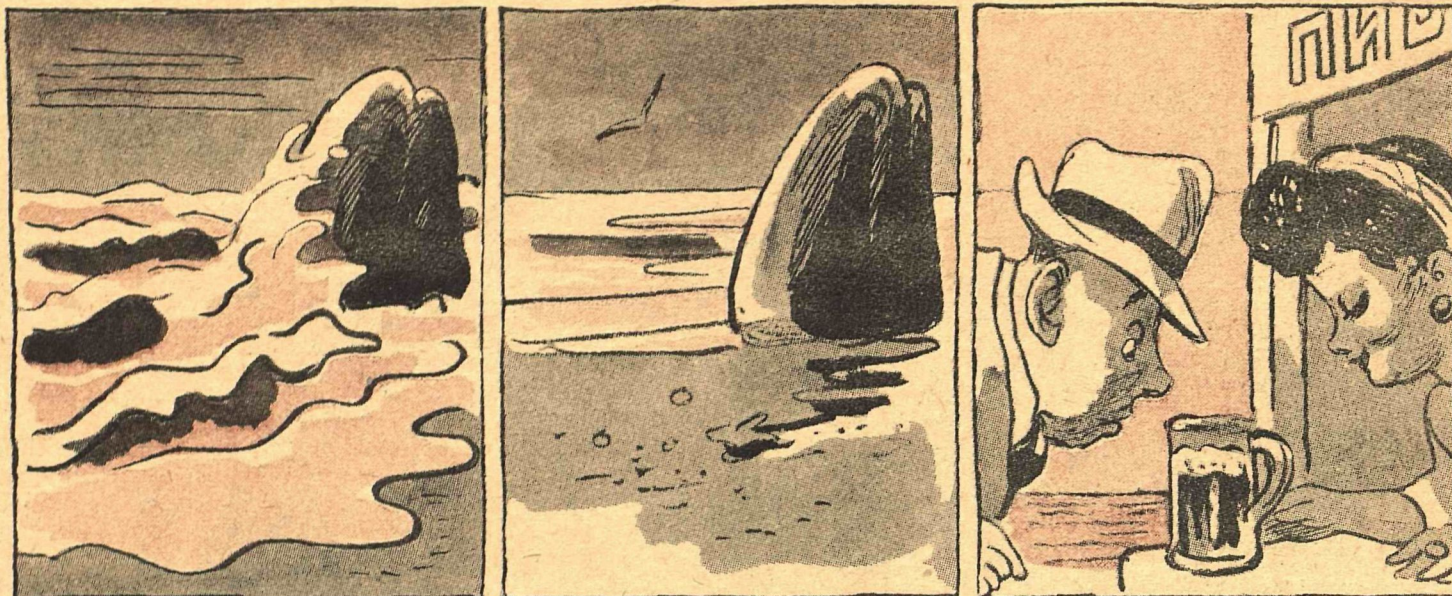
В следующее мгновение пассажиры сидели с поднятыми вверх руками.

— Там разберёмся, — говорил взволнованно милиционер, ведя пассажиров в отделение милиции.

Были предъявлены паспорта. На них дежурный прочитал фамилии известных художников.

— А дело было так, товарищ дежурный, — начал объяснение пассажир помоложе. — Мы как члены жюри художественной выставки отбирали и развешивали сегодня картины на выставке. Заседание было очень бурным. Нам пришлось поволноваться. Вот мы и переживали всё это в машине. А шофёр, видимо, не так нас понял...

Ы. НАСТРОЕВ.

Прилив.

Отлив.

Недолив.

Привлекательные черты

СЧАСТЛИВОМУ потомству нашему не придётся делать археологических раскопок, рыться в пыльных и пожелтевших от времени папирусах, чтоб восстановить во всех деталях пленительный образ Сушанского.

О счастливом потомстве нашем прилежно позаботились современники и земляки Сушанского, которые создали богатую и разностороннюю литературу об этом молодом, сеющем надежды административном даровании.

Человеку неискущённому (и непотерпевшему!) может показаться, что Сушанский — птичка-невеличка и что скромен и бледен пост, занимаемый им. А на самом деле...

Короче говоря, есть в Житомирской области районный центр Черняхов. И есть в Черняхове сельский совет. И есть в сельсовете председатель. Вот этим председателем на сегодняшнее число и является Сушанский.

Не место красит человека, а человек может испортить любое место. Архимед говорил:

— Дайте мне точку опоры, и я переверну весь мир.

А Сушанский к этому добавляет:

— Дайте мне любого черняховца, и я ему голову сверну.

Продолжая свои вариации на эту тему, черняховский председатель может с присущей ему скромностью присовокупить:

— Дайте мне любого человека, и я у него добыю взятку.

Исследователю (или просто следователю), пожелавшему нарисовать портрет этого деятеля, придётся обратиться к следующим литературным источникам:

- 1) Письмо гвардии лейтенанта Николая Эркеса.
- 2) Письмо Романа Молчана, жителя Черняхова.
- 3) Письмо А. В. Анжу, учительницы Черняховской русской школы.
- 4) Письмо Юзефа Штейнберга, жителя Черняхова.
- 5) Письмо П. Дубенко, демобилизованного красноармейца.
- 6) Письмо пенсионера Е. Розенберга, жителя Черняхова.
- 7) Письмо Василенко, жителя Черняхова.
- 8) Заявление парикмахера (подпись неразборчива).
- 9) Заявление народного судьи села Черняхова (подпись неразборчива).

Вот какие черты характера делают Сушанского особенно привлекательным в смысле привлечения к судебной ответственности.

СУШАНСКИЙ БОРЕТСЯ С АЛКОГОЛЕМ

Гвардии лейтенант Н. Эркес. — Существует предположение, что когда Сушанский трезв, он разговаривает по-человечески. Но ни мне, ни кому-либо из черняховцев не удалось это выяснить. Наш председатель сельсовета пьян в любую погоду — когда идёт дождь и когда нет такого.

Он считает алкоголь злом. А зло надо уничтожать. И Сушанский уничтожает его в количествах невероятных, сливая литры и пол-литры в свой личный резервуар.

Это занятие наложило матовый оттенок на речь председателя. Сушанский разговаривает с посетителями на таком звонком наречии, от которого гаснут лампы и краснеют телеграфные столбы.

СУШАНСКИЙ УВЛЕКАЕТСЯ ОГОРОДНИЧЕСТВОМ

Роман Молчан. — Овощи полезны человеку. В овощах витамины. Узнав об этом, Сушанский тотчас же обратил внимание на мой огород. Был у меня огород — сейчас у меня нет огорода. Не было у Сушанского огорода — теперь есть у него огород. Овощ — неплохая закуска.

СУШАНСКИЙ ПОКРОВИТЕЛЬСТВУЕТ НАУКАМ

Учительница Анжу. — Я имела неосторожность обратить внимание председателя сельсовета на один из его незаконных поступков. Сушанский закричал:

— Все учителя — дураки. А ты ещё, к тому, нахалка. И я вообще прикажу выбросить тебя из квартиры, выгнать из школы и выселить из Черняхова.

Затем он несколько смягчился и перешёл на «вы»:

— И вообще... подите вон!

СУШАНСКИЙ ЗАНИМАЕТСЯ СПОРТОМ

Е. Розенберг. — Сушанский этой весной находится в хорошей спортивной форме. Особенно он показал себя в бегах на короткие дистанции. Несмотря на то что я старик и инвалид, он всё же сумел догнать меня и одним ударом кулака сбил с ног.

Василенко. — Да, кулак у него крепкий. Знаю на личном опыте.

СУШАНСКИЙ НЕ ИНТЕРЕСУЕТСЯ ПУСТЯКАМИ

П. Дубенко. — Он человек с размахом. Сотня — другая его не привлекает. Когда я вернулся из армии и хотел продать свой дом, Сушанский за оформление этого дела попросил у меня взятку — пять тысяч рублей.

Штейнберг. — Со мной он поступил мягче — попросил за такое же дело всего три тысячи.

СУШАНСКИЙ БОРЕТСЯ ЗА ГИГИЕНУ

Парикмахер. — Видимо, не понравился председателю несвежий воздух в нашей парикмахерской. Недавно он пришёл пьяный и перебил в парикмахерской все окна.

Нарсудья. — Я судил его за эти самые окна. Ну, конечно, ерунда. Ну, был человек не в себе. Ну, за что его карать? Я и оправдал...

* * *

...И вот Сушанский сидит в тесном кругу своих собутыльников и рассуждает:

— Ну, давай ещё по маленькой... Я здесь, в Черняхове, хозяин. Правильно?... Выпьем... И никто не смеет мне перечить... Правильно? И никто в Черняхове меня не тронет... Правильно?... Ещё по маленькой... А дальше, за Черняховом, меня и не видно... И никто фельетона обо мне не напишет... Правильно?..

Г. РЫКЛИН

ПОВЕСТЬ О ТОМ, КАК НАЧАЛЬНИК АВТОПАРКА ПЕРЕЕЗЖАЛ НА ДАЧУ

Сначала «Пикап»
Привёз шкап.

Выносливый «газик»
Привёз тазик.

За ним лимузин
Привёз керосин.

На «Зисе-102»
Привезли дрова.

Старенький «Форд»
Привёз офорт.

Завёз «Бьюик»
Несколько туек.

«Испано-Сюиза» —
Цветы для карниза.

Привёз «М-1»
Кольца для гардин.

Доставил «Рольс-Ройс»
Мундштук для папирос.

На малолитражке
Прибыли подтяжки.

А на прицепе —
Для Жучки цепи.

Пришла пятитонка —
Привезла ребёнка.

Привёз «Линкольн»
Мячик колин.

На музейном «Амо»
Приехала мама.

Примчался «Виллис» —
Папаша вылез.

Привёз «Каделяк»
Дядю из Кобеляк.

Доставили два «Опеля»
Тётю из Мелитополя.

Подкатил «Фиат»,
А в «Фиате» — сват.

Шикарный «Зис»
Примчал подлиз.

Пришёл «Паккард»
Пустой пока.

А сам при всём народе
Пожаловал на вездеходе!

ДВА ОЧЕВИДЦА

ОДНАЖДЫ...

О СТАРОСТИ

Однажды какая-то почитательница спросила у Александра Дюма:
— Как вам удалось постареть так элегантно?
— Мадам, я посвятил этому всю свою жизнь, — ответил писатель.

ОПАСНОЕ МЕСТО

Однажды Марк Твэн заметил, что для человека самое опасное место — это постель. Собеседники спросили, что он хочет этим сказать.
— Ведь большинство людей умирает именно там, — ответил им писатель.

ЧТО ПРИЯТНЕЕ

Однажды после провала пьесы «Семирамида» Вольтер спросил у драматурга Пирона, как тот относится к его новому произведению.
— Я думаю, — ответил Пирон, — что вам было бы приятнее, если бы «Семирамиду» написал я, а не вы.

НЕТ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ БЕСПОКОЙСТВА

Однажды английский король Карл II гулял без охраны по Гайд-парку. Герцог Йоркский, его брат, выразил по этому поводу недоумение и посоветовал быть более осторожным.
— Не беспокойся, дорогой, — ответил Карл, — в Англии едва ли найдётся такой дурак, который бы меня убил, зная, что ты мой наследник.

КРЕЙЦЕРОВА СОНАТА

Однажды Рахманинов, будучи семилетним мальчиком, играл перед какой-то русской княгиней Крейцерову сонату. Как известно, в этом музыкальном произведении много пауз. В одну из них княгиня сказала:
— Сыграйте нам лучше то, что вы знаете без запинки, мальчик.

ВЫБОР

Однажды Чарльз Диккенс рассказал историю девушки, за которой ухаживало пять молодых людей, и она не знала, которому из них отдать предпочтение. Ей посоветовали вместе со своими ухажёрами совершить морское путешествие и прыгнуть за борт. Тот молодой человек, который прыгнет в воду, чтобы спасти её, будет более всех достоин руки. Девушка послушалась совета. Как только она прыгнула в воду, четверо юношей прыгнули за ней.
— Что мне с ними делать? — спросила девушка, когда все они были вытащены на борт. — Они такие мокрые!
— Возьмите сухого, — посоветовал капитан.
Девушка последовала его совету, вышла замуж за пятого и счастливо прожила с ним много лет.

ОЗЕЛЕНЕНИЕ КОЛДОВИНСКА

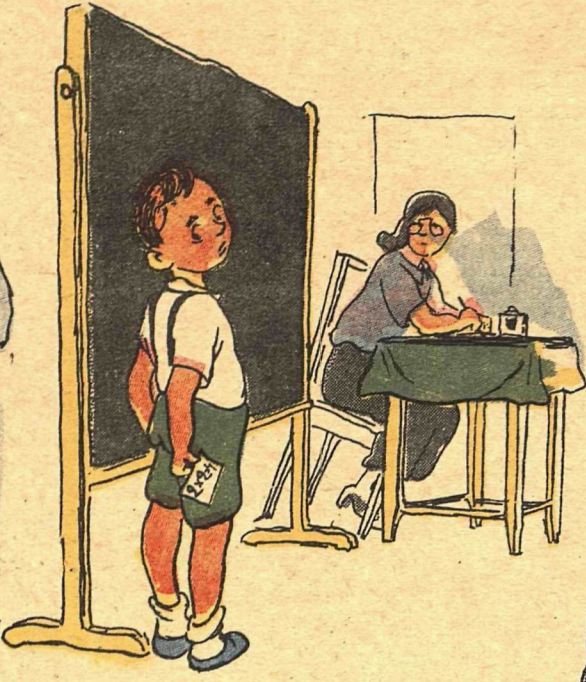
Рис. Е. Евгана

Липовая аллея.

ХРОНИЧЕСКАЯ НЕДАЛЬНОВИДНОСТЬ. На этой таблице не видит крупных букв, а видит только мелкие. И вообще дальше своего носа не видит.

РАННИЙ АСТИГМАТИЗМ. Одним глазом почти не видит (учебника), другим — хорошо видит (шпаргалку).

ТОЧКА З
работе бр
сучок у н

Корень зла

ЧУДОВИЩНАЯ тишина с утра наполняла квартиру писателя Суглинского, как свежая вода наполняет аквариум до краёв. Чада и домочадцы Суглинского изъяснялись между собой жестами, передвигались на цыпочках и разговаривали по телефону таким сиплым шопотом, что вчуже становилось страшно. Казалось, что в соседней комнате лежит тяжело больной человек.

Однако у Суглинского не было даже насморка. Совершенно здоровый возлежал он на диване в своём кабинете с последней книжкой популярного журнала в руках и мутными зрачками пробегал зловещные страницы. Сердце работало с переборами, конечности явно холодели, но, повторяем, Суглинский был завидно здоров.

Статья называлась «Благие намерения»... Суглинский хорошо знал её автора. Удивительно обидно было думать, что именно этот тихий, любезный человек вдруг подложил ему такую статью. Ибо книга, о которой писал критик, была написана Суглинским и благие намерения были тоже его, Суглинского. И, ах, как всё это было неприятно! Мысленно Суглинский вёл сердитый диалог с автором статьи.

«— Значит, по-вашему, я написал плохую книгу? — вопрошал он свирепо.

— Да, — тихо отвечал критик, — очень.

— А вы и обрадовались! — злобно стыдил его Суглинский. — Сразу же и писать. Подумаешь, какой Виссарион неостовый! Всё ему обличать надо! Плохую книгу всякий изругать может. Нет, ты мне хорошую изругай, вот тогда я поверю, что ты Белинский!»

На это автор статьи ничего ответить не смог.

«Почему же он прицепился именно ко мне? — продолжал размышлять Суглинский. — Во-первых, книга не такая уж плохая. У меня были и хуже. Затем, есть книги не лучше и у других. Чего же он на меня-то взъелся?»

И, мучительно напрягая память, Суглинский начал продумывать свои встречи с автором статьи: «Мало ли чем можно обидеть человека? Критики, они щепетильные. Ты с ним не поздоровался, а он с тобой так распрощается потом в печати, что жизни рад не будешь. — Но я, — продолжал думать Суглинский, — всегда ведь был приветлив с ним, как и с другими. Никогда я не забывал сказать ему: «Здравствуйте! Как жена? Что дети?»

Между прочим, а есть ли у него дети? Хорошенькое дело, если их нет, а я, как последний идюот, при каждой встрече осведомлялся о новостях по этой линии! Тут и ангел взбесится. Ой, ей богу, у него, кажется, нет детей! О, я несчастный!

— Муся!

В кабинет на цыпочках вплыла супруга Суглинского, Мария Кондратьевна.

— Ты не знаешь, у Ивана Трофимыча есть дети?

— Есть, — сказала супруга, — мальчик и девочка. А что?

— Так, ничего. Ф-фу! Это хорошо...

Мария Кондратьевна внезапно побелела и дико уставилась на мужа.

— Коля, — сказала она тихо, — ведь дети не виноваты!.. За что же ты их, Коля? А? .

— Ну-ну-ну... — сказал Суглинский, — успокойся. Я детей не трогаю уже лет восемь, с тех пор, как бросил писать детские рассказы. Скажи-ка мне лучше, ты ничем не задела этого чорта, Ивана Трофимовича?

— Чем же я его могла задеть? Странно...

— Ничего странного. Ты его, а он меня.

— Можешь успокоиться, я тут не при чём.

— А ты не говорила про него чего-нибудь?

— Нет, никогда, ничего, никому, нигде.

— И я тоже нет. Может, он обиделся, что мы его замалчиваем? Не признаём, так сказать.

— Ну вот ещё...

— Так в чём же дело, чорт возьми? — взревел, хватаясь за голову, Суглинский.

— Не кричи так, ты Петю испугаешь.

— Петю? А ну-ка, давай его сюда, твоего Петю.

— За чём это?

— А затем, что дети Ивана Трофимовича, наверно, в нашем же писательском детсаду, где и Петя. Понятно?

— Нет, непонятно.

— Ничего, сейчас будет понятно. Петя!

Когда Петя входил в кабинет к отцу, его круглое лицо сияло счастьем и весельем, ибо по молодости лет он не вникал ещё в литературные переживания дома. Выходя же из кабинета, Петя имел такой вид, как будто он был соавтором отца и нес полную ответственность за раскритикованную книгу. Лицо его было нахмурено и сердито, от улыбки осталась какая-то кривая гримаса, и злые слёзы туманили ясные доселе глаза.

А в кабинете счастливый Суглинский яростно набирал номер своего Зоила.

— Иван Трофимович? — весело вопил Суглинский. — Привет! Это Суглинский говорит. Да, да, я. Всё в порядке, Иван Трофимович. Петя больше не будет! Д ему внушил, по-отечески, знаете... хе-хе... Какой Петя? Мой Петя! Который вашу Леночку за косы дёргает в детсаду. Только я не понимаю, зачем же сразу писать? Вы бы мне сказали по-приятельски тогда же, а то я целый день себе голову ломал: за что, мол, такая немилость? Еле-еле расчихал. Нет, нет, и слушать не хочу. Пока!

Критик М. недоуменно пожал плечами и повесил трубку.

«Странный мужчина — этот Суглинский, — подумал он. — Кажется, даже не вполне нормальный субъект. И книгу-то его читать надо со словарём, а уж самого-то его слушать без переводчика просто невозможно. Говорит всё по-русски, а вот что говорит, хоть убей, не пойму. Или он расстроился так после моей статьи? Но ведь книга-то плохая, это он сам должен понимать...»

Увы, именно этого никак не хотел понять подозрительный Суглинский.

А. РАСКИН.

ЗАСТАРЕЛОЕ КОСОГЛАЗИЕ
жеской жизни один глаз смотр

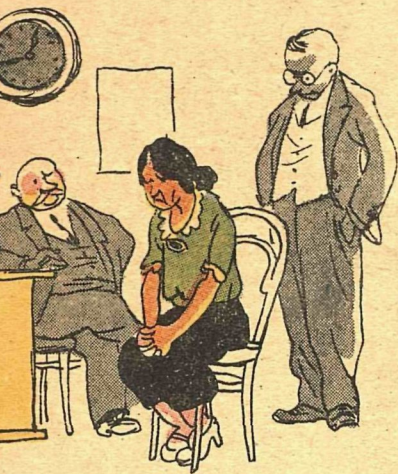
ЛЮБИТЕЛЯМ

Начну с того, что сам я не рахитик. Да что скрывать: люблю потанцевать! И задеваю танцы не как критик, А как советник, попросту сказать.

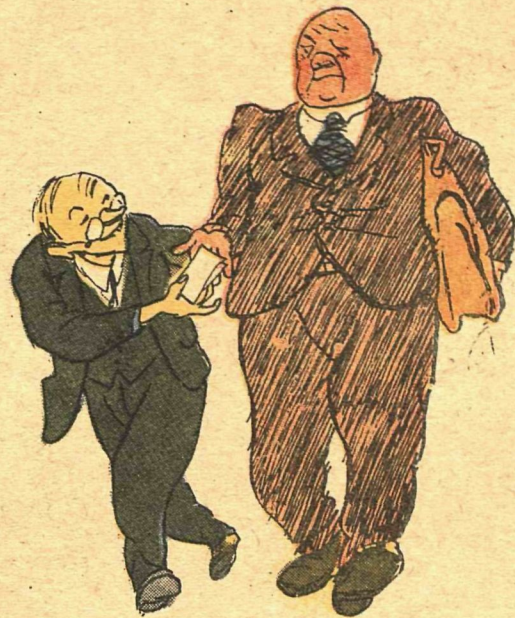
Танцуйте весело, всегда себе в усадлу, Кружась легко, как птица на лету. Танцуйте бойко, но не до упаду, Минуя обморок и тошноту.

Запомните: не только Богословский, Листов и Фрадкин в музыке сильны,

Оружия

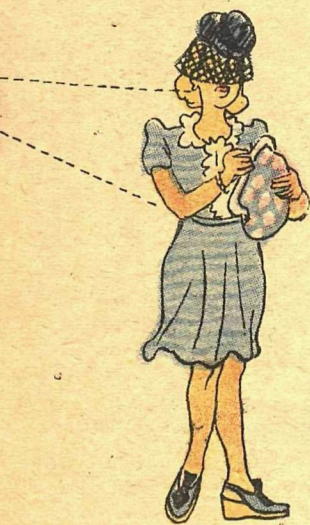
ВРЕМЕНЯ. Не видит у себя на...
евна у вышестоящих. Но замечает
нижестоящих.

ОСТРОЕ БЛАТОГЛАЗИЕ. При
наиме служащих не замечает без-
упречных характеристик, но зато хо-
рошо разбирается в дружеских запи-
сочках.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СЛЕПОТА. Не видит пятен на одежде,
которую он чистил, хотя хорошо видит другие пятна: например, на
солнце.

НЕ. С первых дней супру-
жит налево.

ТАНЦЕВ

Ноги должны опираться на мозги.
(Из афоризмов балерины)

А есть ещё Бетховен
и Чайковский,
И Лист и Брамс огня
не лишены.

Пусть голова закружится
от танца,
Но пусть никак не кружится
она

От кавалера с видом
«иностранца»,
случайного партнёра-болтуна.

Конечно, весел вечер
на паркете,
Но забывать не стоит никогда,
Что, кроме танцев, есть ещё
на свете
Театр и книга, солнце и вода.

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВ.

Званный обед

РЕЗКИЙ звонок в прихожей. Серафима Аристарховна бросилась к трельяжу и опрокинула пудреницу. Мартын Мартынович закрутился вокруг стола, сдувая пыль с тарелок. Только их сынишка Вовка, несмотря на свои восемь лет, принял правильное решение и сломя голову ринулся в переднюю, чтобы открыть дверь.

— Папа дома? — спросил приятный басовитый тенор.

На пороге стоял мужчина атлетического сложения в демисезонном пальто с приставными плечами и в шляпе.

— Папа! — радостно закричал Вовка. — Скорей иди! Дурак пришёл!

Цепкие пальцы папы и мамы с двух сторон схватили Вовку за руки и швырнули в глубину квартиры.

— А-а-а! Степан Иванович!. Милости просим! — запел папа, радушно выпячивая круглое брюшко.

— Супруга! — отрекомендовалась Серафима Аристарховна, подавая гостю руку, и глянула на мужа так, будто он был подопытным кроликом.

Степан Иванович, несколько ошарашенный возгласом мальчика, нашёл в себе такт улыбнуться.

— У жены мигрень, дочь к экзаменам готовится, так что вы уж простите, я один, как перст, — сказал гость.

— Ничего, ничего, по-семейному, — залебезил Мартын Мартынович.

Вова стоял возле комода и замазывал рассыпанной пудрой только что благоприобретённую шишку на лбу.

Степан Иванович снял пальто, шляпу и, энергично потирая руки, вошёл в столовую.

— А у вас премиленько! — сказал он, окидывая жизнерадостным взглядом комнату.

Надо сказать, что квартирка была паршивая. Дом давно намечен к сносу, и атмосферные осадки непосредственно воздействовали на старенький комод, бугроватый диван и обеденный стол.

На столе было очень много тарелок, солидную батарею бутылок окружали блюдечки с колбасой, икрой и сыром.

Степан Иванович сел на первый попавшийся стул.

— Ах, не сюда, — жеманно сказала Серафима Аристарховна, — это — детское место.

Степан Иванович пересел на соседний стул. Стул тихо скрипнул и развалился. Гость чудом удержался на одной ноге, чуть не сдёрнув за скатерть всё угощение.

— Успокойтесь, — сказал он бодро, — я не ушибся! Серафима Аристарховна ела мужа глазами, а Мартын

Мартынович растерянно крутился на месте и, когда гость отворачивался, с вывертом щипал Вовку.

Икра и всё остальное таяло с бешеной скоростью. Серафима Аристарховна смотрела гостю в рот и в такт ему автоматически лязгала челюстями. А когда гость пил, Мартын Мартынович кричал и смахивал набегавшую слезу умиления и восторга. Сам он не проглотил ни капли.

Разговор как-то не клеился, потому что гость, отличающийся завидным здоровьем, уписывал пищу за обе щеки и вместо ответов крутил головой и показывал на доотказа набитый рот.

Наконец, гость, как говорится, «отвалился». Он покопавшись вилкой в зубах, зажал Вовку коленями и, глядя ему прямо в переносицу, спросил:

— Ну, бутуз, так почему же я дурак?

Мальчик, польщённый вниманием папиного начальника, выпалил:

— Папа сказал маме: «Когда придёт этот дурак, — надо пустить ему пыль в глаза».

Папа и мама в ужасе переглянулись.

— Прекрасно, — сказал начальник и мигом пришёл в отличнейшее настроение, — что ещё говорил твой папа? Вова, боясь, что ему не дадут высказаться, скороговоркой лепетал:

— Папа говорил, что вы не работаете, а только бумажки подписываете и если бы не папа, вы бы давно попали, как кур во щи!

Мартын Мартынович дрожащей рукой схватил Вовку за шиворот и хотел оторвать от гостя, но Степан Иванович крепко сжал колени и не пустил мальчика.

— Напрасно вы беспокоитесь, — сказал он своим обволакивающим басовитым тенором, — искренность — не порок. Мальчик воспитан правильно. Не у всякого хватит смелости говорить правду в глаза. Если бы у меня все сотрудники были так откровенны, как ваш сын, дело бы шло гораздо лучше. Вот вы, Мартын Мартынович, всегда кричите, что я незаменимый, расхваливаете мое чуткое руководство, а оказывается, я только бумажки подписываю. Спасибо, сынок, ты мне очень помог.

Степан Иванович вдруг встрепенулся, вскочил и бросился в переднюю. Он быстро накинул пальто и побежал вниз по лестнице. А сверху раздался истерический визг Мартына Мартыновича:

— Эй, вы!.. Шляпа!.. Шляпу забыли!

Пётр ЛУБЕНСКИЙ

— А бархатный сезон мы с ним в Крыму проведём. Там он у меня как шёлковый будет. Вот увидишь: я его на коверкотовый костюм разорю!

С МИРУ ПО СТРОЧКЕ

О КОЛБАСЕ И РЕДАКТОРЕ

Колбасное производство значительно шагнуло вперёд. Благодаря неутомимым деятелям Фирозского райпищеккомбината (Калининская область) значительно расширяется ассортимент изделий. Об этом красноречиво говорит следующее объявление, напечатанное в фирозской газете (№ 3):

«Организовано производство колбасы».

«Райпищеккомбинат принимает от всех граждан и организаций мясо и кишки для переработки на колбасу».

Представляем, как бодро фирозцы ринулись в райпищеккомбинат, прельщённые столь заманчивой публикацией. Только один редактор газеты Лебедев не знал, что делать со своей кишкой, ибо она оказалась у него чересчур тонка в смысле грамотности.

БАСНЯ О ДЕМЬЯНЕ БЕДНОМ

В февральской книжке «Знамя» опубликована статья Л. Крупеникова «Демьян Бедный». В ней критик, между прочим, останавливается на творчестве поэта в годы реакции после революции 1905 года.

«Жарительные экспедиции, висельницы и погромы вызывают строки, полные бессильного отчаяния...» — пишет критик. И в качестве примера приводит следующие строки поэта:

«Я — обессиленный, намученный,
Бросаю в бешенстве перо».

(«Былает час», 1910).

Но полный сил и критического запала, Л. Крупеников помогает Демьяну Бедному поднять его обессиленное перо и сообщает далее:

«Но поэт снова берёт перо в руки и пишет стихотворение, которое дало ему всепародно известное имя и помогло найти выход из тупика — стихотворение «О Демьяне Бедном, мужике вредном».

Тут же цитируется это стихотворение с указанием даты написания — 1909 год.

Значит, выходит так: 1910 год — поэт бросает перо, 1909 год — поэт снова берёт перо. А в 1946 году Л. Крупеников в свою очередь берёт перо и пишет статью о Демьяне Бедном, в которой перепутал всё на свете.

ВКУСНЫЕ ВАРЕЖКИ

Кустанайская областная газета «Сталинский путь» в очерке «Решение бабушки Панасенко» предлагает читателям проверенный рецепт вязки трикотажных и шерстяных изделий из тыквы: «Несмотря на свой преклонный возраст, бабушка летом работает на огороде, где выращивает прекрасные тыквы, крупные и необычайно сладкие. А зимой варит из этих тыкв вкусное повидло и вяжет своим внукам и правнукам чулки, носки и варежки».

Вот неясно только, можно ли из тыквы вязать чулки и носки и для взрослых? Или тыква пригодна как сырьё исключительно для детского трикотажа?

ПРИВЕТ ОТ МИТРОФАНУШКИ

Владимирская газета «Призыв» в статье «Из прошлого нашего края», описывая знаменитую

Владимирскую дорогу, сделала замечательное открытие:

«По ней (по Владимирской дороге) в 1790 году везли в Сибирь закованного в кандалы автора «Путешествия из Петербурга в Москву» декабриста А. Н. Радищева».

Восстание декабристов, как известно, было 14 декабря 1825 года, а сам Радищев умер в 1802 году. Каким же образом Радищев мог быть декабристом ещё в 1790 году?

Газета едва ли будет довольствоваться этими достижениями. Остаётся теперь напечатать, что А. Пушкин был стахановцем русской литературы, И. Никитин был певцом колхозных полей, а фоновизинский Митрофанушка являлся многолетним сотрудником газеты «Призыв».

ВЫРАЖАЕМ ГЛУБОКОЕ СОБОЛЕЗНОВАНИЕ

Куйбышевская газета «Волжская коммуна», желая обрисовать положительную работу колхозницы Голубевой из сельхозартели «Коммунист», сообщает, что она

«своевременно приобрела запасные части, чем помогла Смышляевской МТО отремонтировать четыре дизельных плуга».

До сих пор мы знаем о существовании дизельных тракторов. Сейчас, по вине «Волжской коммуны» появились и дизельные плуги.

От души выражаем редакции глубокое соболезнование по поводу постигшего её изобретательского порыва.

По достоверным сведениям, наши чувства полностью разделяет и колхозница Голубева.

Будни проката

В ГОРАХ КАВКАЗА

Рис. О. Костина

НЕБЕЗЫЗВЕСТНЫЙ кинорежиссёр Посягацкий и его супруга кино-артистка Пусина возвращались из гостей домой.

На освещённом фасаде второразрядного кинотеатра написанные клеевыми красками плакаты очень приблизительно изображали лицо артистки Пусиной в состоянии прациозного аффекта. Большие буквы воспроизводили заглавие кинофильма: «Телята зовут».

— Смотри, как меня непохоже нарисовали! — сказала артистка, обернувшись к супругу.

Кинорежиссёр зевнул и процедил сквозь зубы:

— Скажи спасибо, что хоть так. На той неделе я смотрел портрет Кати Панкратовой, — у неё вместо лица нарисовали автомобильную шину, да ещё с флюсом.

— Знаешь что, Павлик? — внезапно оживившись, произнесла артистка. — Давай зайдём, посмотрим, как идёт наша картина вот сейчас, здесь... Помнишь, сколько мы с тобой вложили труда на съёмках?

Через несколько минут режиссёр и его супруга, почтительно проведённые в ложу директором кинотеатра, уже смотрели, как на экране воспроизводились их совместные труды.

Экземпляр картины был старый и, как это бывает в таких случаях, казалось, будто осенний косохлест идёт во всех местах действия фильма — и на полях был этот дождь, и на стадионе был дождь, и в комнатах был дождь...

— Вот видишь! — сказала артистка. — Я тебе говорила, что ты напрасно сэкономил осветительные приборы. Ничего не видно.

— При чём здесь приборы? Просто они пускают в четверть накала. Звук то совсем ушёл!

— Совсем. Но, может, это даже к лучшему?

В тишине особенно явственно раздался громкий храп из зрительного зала:

— Хр-р... пф... Хр-р... пф... пф...

— Гражданин! — громко воскликнул кто-то.

— Хр-р... пф... Хр-р... пф...

— Гражданин, я вам говорю!

— Хрр... а? Что? Разве кончилась картина?

— Нет, не кончилась!

— Что же вы людям спать-то мешаете?

— Храпите очень громко.

— Ну и что же? Это ведь звуковая картина. Всё на одном храпе идёт...

Киноартистка возмущённо повернулась к мужу:

— Видишь, как они смотрят наш фильм?

— А что ж им делать? Я и сам поспал бы при такой демонстрации...

— Смотри, кажется, звук вернулся!

— Лучше бы он не возвращался.

— Мама! Мама! Это кто лает? — внезапно прозвенел детский голос.

— Никто не лает, деточка. Это на экране дядя с тётей разговаривают.

— По-собачьи? Да?

— Зачем по-собачьи? Они говорят по-человечески, только плохо слышно. Знаешь, как вот радио, когда испортится.

— Мама, а можно их выключить, как радио?

— Я больше этого не могу терпеть! — прошептала артистка. — Сейчас же пойдёшь и прекрати сеанс!

— Подожди, то ли ещё будет! — утешительно отозвался режиссёр.

— Почему нету переводных текстов, если говорят не по-русски? — спросил вдруг сердитый бас откуда-то из первых рядов.

— Это по-русски говорят!

— Что вы, меня за дурака считаете? Нешто это русский язык? Ни одного слова не могу понять, кроме слова «телок».

— А мне послышалось не «телок», а «милочка!» — с интересом отозвался молодой женский голос.

— Нет, гражданочка, сказано было «мелочка».

— При чём здесь мелочка?

— А вот артист просил мелу — отметки делать на сарае. А эта старуха — она дала ему кусок извести...

— Как же это вы разбираете?

— Привычка, значит. Живу я, видите ли, рядом. Хожу в это кино часто и научился понемножку разбирать ихний звукоязык... Это ведь не совсем русская речь. Тут особое получается наречие...

— Гмм... Вы что же, филолог?

— Зачем филолог? Я же говорю: сосед я этому кино... Ну, допустим, у вас есть в доме глухонемой или там гулявый племянник или зять. Так вы же научитесь понимать его, в конце концов, да?..

— Пожалуй...

— Ну, вот. А посторонним, конечно, трудно. Так вот и тут...

— Граждане, помолчите! Вы мешаете смотреть!

— А вы что же, ушами смотрите?

— Ушами я не смотрю, а слушаю!

— Так и мы бы послушали, кабы было что!

— Может, картину-то пустили задом наперёд? Говорят, в кино делают такие фокусы. Вот оно и скворчит, как сало на сковородке...

— Господи, хоть бы уж кончили скорее!

— Наверное, и так скоро кончат. Видишь, как погнался киномеханик! Наверное, на следующий сеанс народ поднабрался.

— Га! Гляди, кончилось!

— Слава тебе господи! Долго хоть не издевались. А то вон попал я на той неделе на что-то такое историческое, часа два так вот бурчали, а про что, о чём — по сей день не знаю...

Киноартистка и режиссёр, мрачные и злые, брели дальше по улице.

В. АРДОВ

Гора с горой не сходится...

КАК ПОНИМАТЬ ПОДХАЛИМАЖ?

На Крюковском вагоноремонтном заводе несколько недель шла дискуссия на весьма актуальную тему — о природе подхалимажа.

Начальник орс тов. Кошман распорядился доставить на дом жене главного инженера Алексеевой туфли. Кое-кто усмотрел в этом факте элементы угодничества. Тов. Кошману не стоило особого труда, чтобы разбить в пух и прах это обвинение.

— Как это так? Ведь на всех собраниях только и разговору об улучшении обслуживания потребителей. Когда же я делаю скромную попытку наладить сервис, меня берут в штыки. Где же логика?

Противники тов. Кошмана возразили, что сервис нужно было начинать не с того конца, что жена главного инженера Алексеева нигде не работает и что ей нетрудно было самой, своей собственной персоной, явиться в магазин за туфлями.

Тов. Кошману в конце концов надоела дискуссия и, чтоб не терять времени на разговоры, он написал приказ за № 50:

«За невыполнение моего распоряжения, в результате чего не были своевременно доставлены на дом туфли тов. Алексеевой, секретарю орс тов. Товстолужской объявляю выговор».

И подписал: «Начальник орс Кошман». И скрепил приказ круглой печатью. Так дискуссии о подхалимаже и пришёл конец.

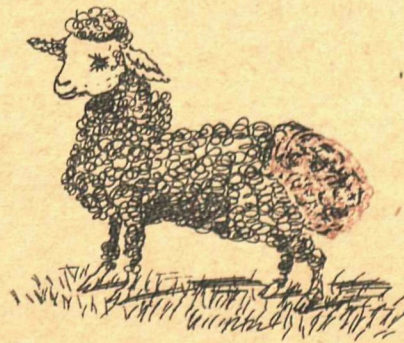

Рис. А. Казевского

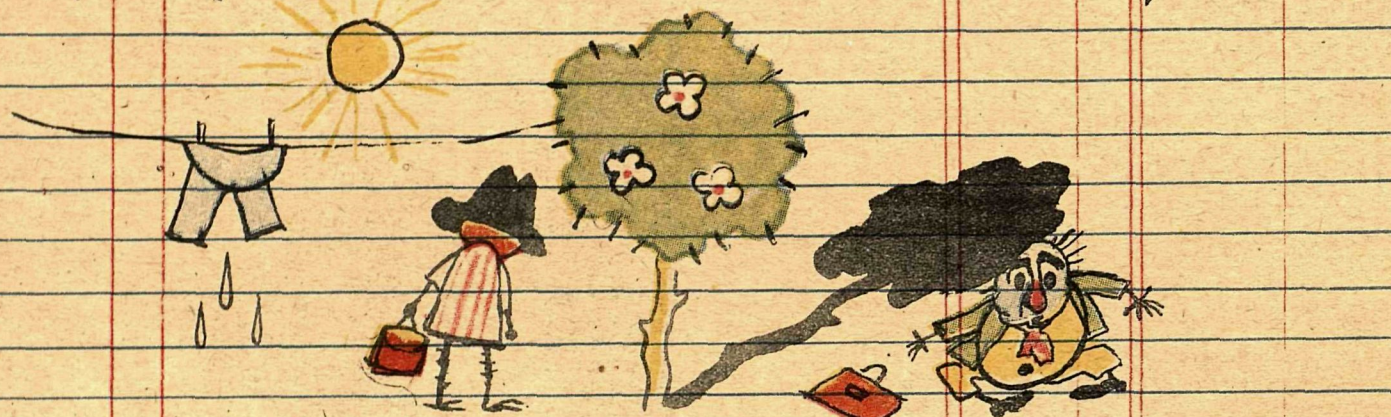
Модница.

ГЛАЗАМИ РЕБЯТ

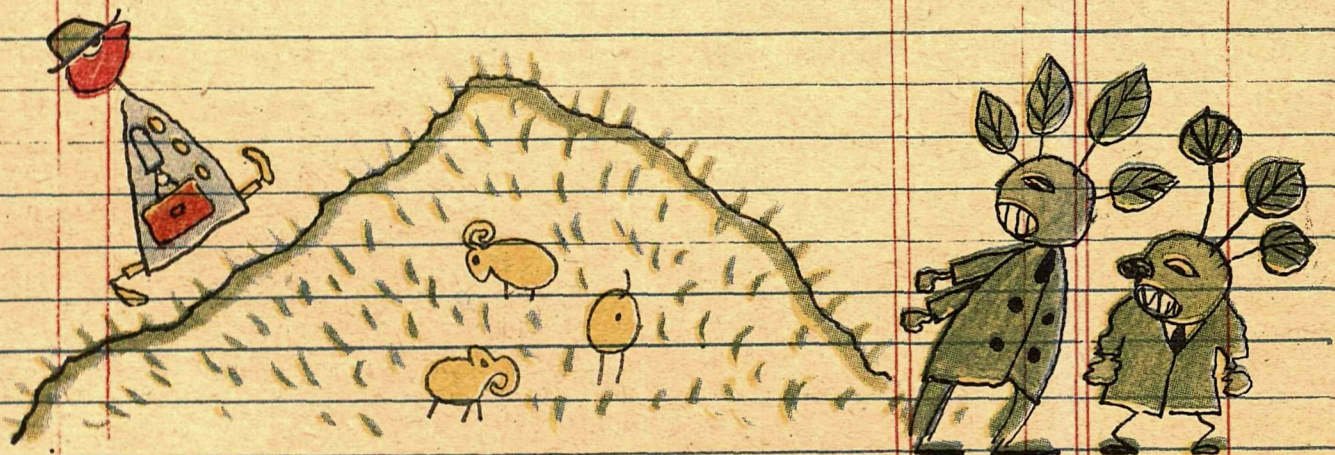
Рис. В. Пророкова

в трюмке было большое волнение мама вышла сухим из воды

дядя Степа пополнил репутацию на директора пала тень,

но зато зам директора пошел в гору так быстро, что его сослуживцы
позеленели от злости

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

ПОСЛУШНЫЙ МАЛЬЧИК

Племянник: — Большое вам спасибо за подарок.

Тётушка: — Не стоит благодарности, милый.

Племянник: — Я тоже так считаю, но мама говорит, что всё равно нужно поблагодарить вас.

СРЕДИ ДЕМОБИЛИЗОВАННЫХ

— Вы выглядите удручённым, Джон.

О чём вы думаете?

— О моём будущем.

— Что же делает его таким мрачным?

— Прошрое.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ

Прохожий бросил монету в кружку слепого нищего и не попал. Монета покати-лась по тротуару. Слепой вскочил с места и тут же подобрал монету.

— А я думал, что вы слепой! — разочарованно произнёс прохожий.

— Нет, я не слепой. Я просто подменяю его, пока он пошёл в кино.

КОМПАЛИМЕНТ

Заказчица: — И портрет действительно будет красивым?

Художник: — О, конечно! Вы себя не узнаете!

ОН ГОВОРИЛ...

— Твоя женитьба на Эмили растроилась?

— Да.

— А ты говорил ей про своего дядю-миллионера?

— Да. И она стала моей тётей.

ДЕЛЬНЫЙ ВОПРОС

— Папа! Можно задать тебе вопрос?

— Конечно, сынок.

— Где находится ветер, когда он не дует?

У ЛЮДОЕДОВ

Миссионер: — Почему вы так внимательно смотрите на меня?

Дикарь: — Я инспектор общественного питания.

Одни журналы используют для развлечения читателей кроссворды, викторины, загадки, ребусы, шарады. Другие печатают рассказы и повести, где целые фразы звучат, как мудрёные викторины, чем опять-таки доставляют читателям истинное удовольствие.

Юмористическим журналам редко удастся придумать что-нибудь головоломное. И тут нам на помощь приходят некоторые изобретательные организации и лица, чьё творчество мы и предлагаем вниманию наших читателей.

ЗАГАДОЧНЫЕ КАРТИНКИ

Кто догадается, что тут нарисованы не Кутузов и Горький, а Суворов и Л. Толстой.

Как доказательство мы можем предъявить читателям художественные открытки, выпущенные Государственным музеем изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

Открытки изданы тиражом в 40 тысяч экземпляров. Цена открытки — 1 рубль. На обороте каждой открытки утверждается, что настоящая фамилия Кутузова — Суворов, а Горький в действительности — Л. Толстой.

Вот мы и предлагаем читателям менее сложную, но зато более увлекательную задачу: угадайте, кто виновник такого явного брака?

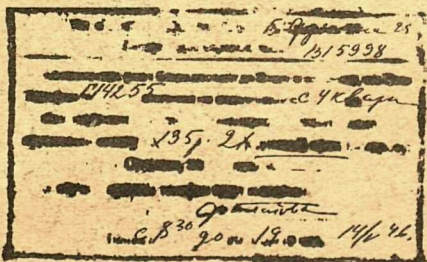
Наиболее удачные ответы просим направлять издательству Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

СКРИПТОГРАММА

Криптограмма — частый гость в отделе загадок. Криптограмма — письмо, написанное условными знаками, понятное только для посвящённых.

Скриптограмма — документ, написанный условными знаками, свидетельствующий о том, что кое-где работают, безусловно, со скрипом.

Вот какую скриптограмму получил один из абонентов московского телефона.

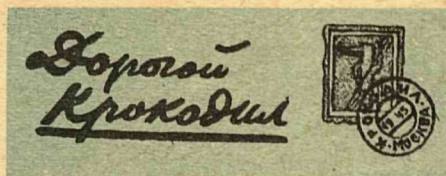

Единственное, что можно разобрать в этой скриптограмме, — номер телефона — В15998 и фамилию — Филатова.

Тов. Филатову смело можно поздравить: она является автором этой скриптограммы, которую никто ни за что не расшифрует, даже посвящённые.

— А мы электроэнергию сэкономили, сэкономили!
— А мы экономию вытопчем, вытопчем!..

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

У директора Свердловской железной дороги творится что-то неладное с часами. То ли они спешат, то ли отстают, — неизвестно. Во всяком случае, часы глубоко индивидуальны и показывают своё особое время, резко расходящееся с нормальным.

В этом убедился я, когда собрался поехать из Свердловска в Чкалов. По расписанию, поезд № 50 отправлялся в 17 часов 55 минут по московскому времени. В справочном бюро меня предупредили, что он уйдёт не раньше трёх часов утра по свердловскому времени. Однако, когда я к часу ночи прибыл на вокзал, выяснилось, что поезд № 50 ушёл не по московскому и не по свердловскому времени, а по часам директора дороги, — это он почему-то распорядился внезапно отправить поезд.

К сожалению, среди оставшихся пассажиров не оказалось часового мастера, который мог бы починить свои часы директора. Поэтому мы все были очень огорчены.

И. БИРУЛЯ

г. Свердловск.

Дорогой Крокодил!

В борьбе с топливными затруднениями первое место в городе Николаеве занял директор одной из местных столовых тов. Матюшенко. Что предопределило его успех?

Как известно, человек сконструирован таким образом, что ему необходимо ежедневно обедать. Учтя эту особенность, директор предложил прикрепленным к его столовой посетителям приносить с собой, помимо талонов, по полону. А буде посетитель полена не принесёт, он может вместо него внести в кассу 60 копеек.

Каковы же результаты этого мероприятия? Отличные! Местные предприятия, не зная о новаторстве тов. Матюшенко, продолжали снабжать столовую топливом. Посетители беспрекословно уплачивали сверх стоимости обеда по шесть гривен. Директор даже запри-

ходовал вырученную прибыль в размере 6370 рублей, прожил зиму в тепле и довольстве.

Остаётся добавить, что матюшенковский метод действителен не только в зимний период. Как выясняется, он даёт блестящий эффект и с наступлением тёплой погоды.

А. ЗАСУХА,

старший государственный инспектор торговли по УССР.
г. Киев.

Уважаемый Крокодил!

У меня принципиальные расхождения с тов. Ушановым, прокурором Дзержинского района в Харькове.

Он в официальном документе утверждает, что я никогда не был военным и фронта не нюхал, хотя ему и представлены справки о том, что я был мобилизован в 1941 году и ранен на фронте в 1943 году.

Я считаю, что Ушанов — скверный прокурор. Хотя об этом официальных справок как будто и нет, но его деятельность является лучшим доказательством моих утверждений.

На том основании, что якобы я не был в армии, прокурор Ушанов категорически возражает против вселения моей семьи в квартиру, принадлежавшую ей до эвакуации и ныне незаконно занятую другим лицом.

Кто прав? Рассуди!

А. БАБАКОВ

г. Харьков.

Красноусольский пищевой комбинат организовал выварку соли из воды местных солёных ключей. Но весь валовой сбор был распределён среди работников комбината.

Рис. Б. Фридкина

РЕДАКТОР: — Это карикатура на Красноусольский пищевой комбинат? А где же тут соль?

ХУДОЖНИК: — В том-то и дело, что соли нет. Её комбинат разбазарил.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. ХРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются.

Адрес ред.: Москва, 48, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 20 коп. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва. Изд. № 406. Подп. к печати 3/VI 1946 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 1½. Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000.

А 01991.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 1336.

Тираж 150.000 экз.

46

В ОЖИДАНИИ РЕМОНТА

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
ОБРАЗ. ЭКЗ.
1946 г.

3378 *u*

Рис. К. Елисеева

Eliseeva
46

— Сейчас вы дежурная карантида. А с трёх часов вас сменит Семёнов из двенадцатой квартиры.